

(Продолжение. Начало [«Вести» от 15.11.2023](#))

В прошлом выпуске «Вестей» мы рассказали о гибели 15 октября 1945 года двух тральщиков Т-610 и Т-523 в Авачинском заливе при разминировании подходов к Авачинской губе. Газета обратила внимание читателей, что в истории гибели тральщиков Т-610 и Т-523 допущено огромное количество ошибок и смысловых нестыковок, а также фактов безалаберности, небрежности, равнодушия со стороны так называемых краеведов и должностных лиц.

Объект культурного наследия регионального значения «Могила советских моряков, погибших при разминировании Авачинского залива в 1945 году» в 2014 году получил статус воинского захоронения с опозданием на двадцать один год.

К несчастью, для погибших военных моряков война до сих пор не окончена. О том свидетельствует проведенная так называемая государственная историко-культурная экспертиза проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия (ОКН) регионального значения «Могила советских моряков, погибших при разминировании Авачинского залива в 1945 году», проведенная 10 октября этого года.

Следом за ней, в начале ноября 2023 года, Межведомственная рабочая группа по координации работы по пресечению, предупреждению и профилактике нарушений федерального законодательства об охране объектов культурного наследия при Службе охраны объектов культурного наследия Камчатского края рассмотрела и одобрила выводы экспертов, изложенные в вышеназванном Акте. Указанная межведомственная рабочая группа была создана согласно приказу руководителя Службы охраны объектов культурного наследия Камчатского края Заиграевой Ирины Николаевны, в которой она назначила себя председателем.

В экспертном заключении, предоставленном ООО «НИВАД», допущены следующие ошибки:

1. Не исследована и не установлена точная площадь объекта культурного наследия в

своих границах. Приводятся противоречивые данные: 20 кв. м, 49 кв. м, 47 кв. м.

Согласно масштабированной схеме в приложении № 3 к Приказу министра культуры Камчатского края от 03.12.2012 № 290, площадь объекта культурного наследия составляет 28 кв. м.

1. Фамилии погибших моряков-краснофлотцев на надгробии указаны неверно.

Согласно архивной справке, полученной из филиала Федерального государственного казенного учреждения (Архива Военно-Морского Флота) от 04.04.2018 № 3378 (город Гатчина, Ленинградская область, Красноармейский пр., 2) по запросу председателя Камчатского регионального отделения «Российского военно-исторического общества» Илюхина Владимира Ивановича, установлено, что в архивных документах встречаются два варианта фамилий, указанных на братской могиле:

- Балажин (Балажий) В. С.

- Комиссаров (Комисаров) Н. П.

- Авершин (Аверин) В. К.

Поэтому на мемориальной табличке следует указывать оба варианта.

1. Эксперты считают, что дату рождения старшего краснофлотца Бычкова следует считать – 1920 года, хотя в архивной справке написано – 1926 года.

2. В акте на странице 20 размещена фотография металлической таблички, которая находилась на надгробии в момент постановки на учет как объекта культурного наследия регионального значения и являющаяся предметом охраны. Она значительно отличается от существующей в настоящее время. По неизвестной причине экспертами не принят во внимание её первоначальный вид.

3. Паспорт объекта культурного наследия является основным документом, прилагаемым к ОКН. К сожалению, данные, изложенные в паспорте экспертами, не

были исследованы и соответственно туда не были внесены изменения. Согласно паспорту количество погибших военных моряков указано – 32 человека. Согласно архивной справке погибло 35 человек.

4. В фамилиях краснофлотцев допущены ошибки, которые мы указали выше. Также неправильно указано звание и имя Быкова Владимира Ивановича: в паспорте ОКН он имеет звание «старшина 2 статьи», в архивной справке «старший краснофлотец». Экспертами решено оставить имя Владимир, однако в архивных документах встречается имя Воль. Отчество краснофлотца Комиссарова в паспорте ОКН – Прокопьевич, однако в архивных документах существует вариант Прокофьевич.

5. У старшины первой статьи Попова Терентия Федоровича перепутали звание с должностью, дословно «...в звании «командир отделения». В Вооруженных Силах Советского Союза и России не существовало и не существует такого звания, т. к. «командир отделения» – это должность.

6. Ссылка на интернет-ресурс под названием «Камчатские вести» ошибочна. Интернет-ресурса с таким названием не существует.

7. В тексте указано (*дословно*): «...После 9 августа 1945 года, когда Советский Союз вступил в войну с Японией, советскими моряками были заминированы все подходы к берегам полуострова...» – допущена ошибка: подходы к Петропавловск-Камчатской военно-морской базе были заминированы в 1943 году.

8. В акте указано (*дословно*): «...В 2010 г. по указанию начальника специального отдела оперативного дежурства Управления Федеральной службы судебных приставов России по Камчатскому краю Владимира Феликсовича Ушнурцева памятник очищен, окрашен, установлена деревянная лестница; получена архивная выписка из архива Министерства обороны Российской Федерации и Центрального военно-морского архива от 10 июля 2000 г. № 978 по личному составу погибших на подорвавшихся тральщиках. Данные похороненных в могиле моряков уточнены (написание фамилий, имен и дат рождения)».

К сожалению, сама архивная справка или копия к акту не приложены. Но информация о том, что представители Службы судебных приставов провели восстановительные работы, свидетельствует о нарушении Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Тогда же, если верить сведениям, изложенным в акте, была установлена деревянная лестница, существующая и поныне. Лестница, упираясь в ограду братской могилы, полностью меняет облик культурного наследия, что также является нарушением вышеупомянутого закона. К тому же на момент постановления ОКН на учет лестницы, находящейся в его границах, не существовало, что подтверждает фотография в учетной карточке. То есть лестницу необходимо перенести за границы объекта культурного наследия.

Вызывает стойкое возмущение, мягко говоря, небрежность, с которой эксперты Галина Викторовна Михайловская, Михаил Сергеевич Рязанцев и Дарья Александровна

Зайцева отнеслись к своей работе. О вышеназванных специалистах следует поговорить отдельно.

Галина Викторовна Михайловская окончила Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в 1978 году, получив специальность «архитектор». Аттестована в качестве государственного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы (Приказ МК РФ № 1668 от 11.10.2021). Трудится в ООО «Научно-экспертное объединение» экспертом, стаж работы 44 года.

Михаил Сергеевич Рязанцев окончил Липецкий государственный педагогический институт, Воронежский экономико-правовой институт, по специальности историк. Аттестованный эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы (Приказ МК РФ № 2423 от 14.08.2023). Стаж работы 18 лет.

Дарья Александровна Зайцева окончила Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в 1999 году. Аттестована в качестве государственного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы (Приказ МК РФ № 2483 от 24.08.2023). Работает в ООО «Коневские Реставрационные Мастерские» искусствоведом. Стаж работы 19 лет.

Создалось ощущение, что вышеназванные, с позволения сказать, эксперты даже не соизволили прочитать ими же рожденный акт. Как объяснить, что они не увидели столь очевидных ошибок, о которых говорилось выше.

ООО «НИВАД» (г. Санкт-Петербург, ул. Варшавская, д. 5, кор. 2, лит. А, оф. 103) образовано 12 мая 2017 года, генеральный директор Дубинин Иван Витальевич, он же является единственным учредителем.

Кстати, ООО «НИВАД» уже засветилось на Камчатке в «экспертном» скандале, случившемся в 2018 году. Тогда «Нивадовские» эксперты провели историко-культурную экспертизу на объекте культурного наследия регионального значения «Танк Т-34», поставленном на учет 10 июля 1975 года. Первоначально на башне танка имелись

цифры «030» (его установили к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне) и гвардейский знак. Потом по какому-то недоразумению после очередной несанкционированной покраски, произошедшей между 1982 и 1986 годами, на башне танка появились иное число «111» и был закрасен гвардейский знак. Эксперты почему-то не обратили внимания на подобную «мелочь», т. е. изначальный вид объекта культурного наследия, и решили, что число «111» – именно то число, которое должно остаться на башне танка.

При этом руководитель Службы охраны объектов культурного наследия Камчатского края Ирина Заиграева заявила (*цитирую*): «При открытии памятника на корпусе танка был изображен бортовой номер «030» – это тридцатая годовщина Победы в 1975 году, а также на корпусе танка был изображен гвардейский знак... Проектные решения по указанным видам работ на памятнике «Танк Т-34» были разработаны с учетом фактического состояния объекта в 2018 году, а также на основании результатов, выводов, рекомендаций комплексных научных исследований, проведенных организацией, лицензированной Минкультуры России». Получается, госпожа Заиграева знала, что на памятнике «Танк Т-34» был изображен бортовой номер «030» и гвардейский знак, однако по неизвестной причине согласовала иной бортовой номер уже без гвардейского знака. «Почему?!» – этот вопрос, который задала наша газета в то время, до сих пор остается без ответа. Как могли эксперты проглядеть столь очевидный факт? Всего лишь нужно было сделать запрос в архив Камчатского края. Наша газета сделала такой запрос и через три дня получила ответ вместе с фотографией 1975 года, на которой отчетливо виден номер танка «030» и гвардейский знак.

Может быть, пора проверить, что это за лицензированная организация ООО «НИВАД», работники которой не способны исполнить простейшие действия – сделать запрос и получить ответ. Если они вместе с Ириной Заиграевой не понимают, чем цифра «030» отличается от «111», и не знают, как выглядит гвардейский знак, то им всем нужно пройти тест на вменяемость.

19 мая 2021 года комиссия по рассмотрению предложений об установке, демонтаже памятников и памятных знаков, а также о признании объектов памятниками и памятными знаками на территории Петропавловск-Камчатского городского округа провела очередное заседание, на котором рассмотрела нашумевший в местных средствах массовой информации вопрос о реставрации ОКН и рекомендовала присутствующей на заседании Ирине Заиграевой провести работу по восстановлению изначального облика «Танка Т-34» с номером «030» и гвардейским знаком на башне. На вопрос, почему Ирина Николаевна проигнорировала архивные данные, последняя ответить не смогла. Более того, она заявила, что не считает своей обязанностью заниматься поиском сведений по установлению изначального облика объекта

культурного наследия.

Демонстрируя пугающий, я бы сказал сакральный идиотизм, руководитель Службы охраны объектов культурного наследия Камчатского края Ирина Заиграева снова наступила на грабли, теперь уже в отношении другого объекта культурного наследия регионального значения: «Могила советских моряков, погибших при разминировании Авачинского залива в 1945 году», о котором мы рассказали в начале нашего повествования.

Степень абсурда, доведенная Ириной Заиграевой до совершенства, или достижение ею вершин профессиональной деградации демонстрирует составленный ею Акт технического состояния объекта культурного наследия (Могила советских моряков, погибших при разминировании Авачинского залива в 1945 году. – **Авт.**), включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации от 16.11.2021. В этом документе есть пункт, где характеризуется ограда братской могилы (

дословно

): «Ограда выполнена из железных труб и железных прутьев, находится в удовлетворительном состоянии, однако имеются следы коррозии».

Даже человеку, обладающему плохим зрением, при поверхностном визуальном осмотре видно, что на ограде не хватает более половины наконечников, а краска едва пробивается сквозь ржавчину. Лапы якоря, расположенного рядом с четырехгранным обелиском, установленным на братской могиле, почти полностью ушли под землю. Но об этом в акте не сказано ни слова.

При сравнении информации, размещенной на ОКН и учетной карточке, слава богу, госпожа Заиграева заметила расхождения. Однако и здесь она сумела удивить нашу газету, обозначив фамилию краснофлотца, которой не существует, «Авершн» и указав документ – учетную карточку, в которой никаких фамилий не указано.

После визуального обследования ОКН руководитель самой абсурдно-таинственной службы Камчатки делает неожиданный вывод (*дословно*):

«Архитектурно-художественное состояние (объекта культурного наследия. –

Авт.

) удовлетворительное».

Тогда зачем планировать реставрационные работы?

Нагромождение исторических ошибок как следствие невежества, совокупность нелепостей как следствие убийственной небрежности, полное отсутствие критического осмысления (да и вообще осмысления) как следствие галопирующего чванства, вот что, на мой взгляд, демонстрируют как залетные эксперты, так и местная руководитель Службы охраны объектов культурного наследия в отношении проведения подготовительных реставрационных работ объекта культурного наследия регионального значения воинского захоронения «Могила советских моряков, погибших при разминировании Авачинского залива в 1945 году». (Да разве только его?!)

Газета «Вести» ранее предлагала Ирине Заиграевой, руководителю Службы охраны объектов культуры Камчатского края, добровольно сложить с себя многотрудные должностные обязанности. Госпоже Заиграевой давно пора понять, что уровень её профессионального развития катастрофически ниже уровня задач, стоящих перед руководимой ею Службой, и этот разрыв с годами становится больше.

Думаю, бессмысленно таким вот заиграевым напоминать о нашем патриотическом долге и пытаться пробудить чувство благодарности по отношению к тем людям, которые отдали свои жизни за честь и независимость нашей Родины, т. е. за нас, ныне живущих.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ